

Владимир Самборский: «Все те басни про Западную Украину, что показывают по российскому телевидению, — полная чушь»

Фото И. Швец

Постепенно в России утихает истерия о засилье русофобии, которая, якобы, наблюдается на всей территории Украины, особенно в западной ее части. Несмотря на то, что центральные телеканалы не оставляют попыток подтолкнуть россиян к возмущениям и кривотолкам в адрес своего соседа и вообще кровного собрата, здравый смысл постепенно берет верх.

Сургутский предприниматель **Владимир Самборский** в День Победы намеренно отправился во Львов, который традиционно считают центром русофобии на Украине. Своими впечатлениями и наблюдениями он поделился с «НГ».

— Вы сказали, что 9 мая специально приехали во Львов, чтобы посмотреть, как там проходит День Победы. Были шумные гуляния, как в России?

— Для начала скажу, что я родился в Советском Союзе, на Украине, но вот уже без трех месяцев 47 лет живу в Сургуте. Россия — это моя Родина. И Украина — моя Родина. Забывать свою Родину нельзя. Поэтому считаю очень важным, чтобы люди, читающие нашу беседу, могли «увидеть» то, что видел я, отправившись во Львов. К моему великому сожалению, на государственном уровне этот праздник не отмечается. Но во Львове поступили очень остроумно. Было принято решение о проведении праздника на день раньше, то есть 8 мая, приурочив это ко Дню города. Таким образом люди смогли отдать дань такому великому и важнейшему для нашей истории событию. Но 9 мая

не было абсолютно никаких мероприятий. Я объехал весь центр Львова, специально съездил на Обелиск Победы и Холм Славы, где захоронены останки воинов, погибших при освобождении города. Могилы, конечно, уже

...украинцы едут на заработки в Россию, это правда. Значит, они не видят в нашей стране врага...

очевидно требуют реставрации, однако на них лежат цветы: сирень, ландыши, розы. Видно, что это место не пустует, что туда приходят люди. У двух полицейских я на украинском спросил, как обстановка, они ответили мне, что все нормально.

— Не замечали ли вы какого-либо притеснения русскоговорящего населения?

— Не было такого. Люди говорят на двух языках: государственном украинском, который нужно знать, чтобы работать и посещать госучреждения, и русском — для бытового общения. Я специально разговаривал на русском языке, и могу сказать, что все те басни, что показывают по российскому центральному телевидению, — полная чушь. Я ни разу не столкнулся с русофобией. У людей нет никакой реакции — ни в мимике, ни в глазах никогда не заметишь возмущения вроде: «Какой-то москаль приехал сюда, шоти тут робишь?» Видел две машины с московскими номерами прямо в центре города у оперного театра. Мне дове-

лось даже поговорить с мэром Львова **Андреем Садовым**. Я звонил прямо в мэрию и говорил на русском языке.

— О чем шла беседа?

— Я ему очень коротко сказал большое спасибо за то, что город похорошел, что была проделана гигантская ра-

бота по благоустройству. Все-таки в условиях такого денежного дефицита и вообще всего объема проблем на Украине, город смог измениться к лучшему. Кстати говоря, во Львове девять процентов русского населения, там работают пять русских школ. Только подумайте! Это украинские школы с русским языком преподавания. Дети выходят оттуда, зная два языка.

И какими бы ни были взаимоотношения между нашими странами сегодня (вспомнить хотя бы Крым и Донбасс), умные люди не делают различий и понимают, что знать русский — это важно, ведь это один из пяти языков Организации Объединенных Наций, как минимум, а как максимум — это язык величайшей культуры. В своем родном городке Самборе я разговаривал с одной женщиной, и наш диалог был на двух языках. Причем она предпочитала говорить на русском, а я — на украинском. Такой маленький пример хорошо говорит о том, что эта искусственно нагнетаемая истерия, эта «кисилевщина-соловьевщина» — ложь и фальшь. Где бы я ни был, с кем бы ни общался (а вы знаете, что я человек слово-

охотливый, люблю пошутить), никогда не видел отторжения.

— На каком языке ведется теле- и радиовещание? И какая тональность наблюдается в информационных программах?

...у людей нет никакой реакции — ни в мимике, ни в глазах никогда не заметишь возмущения вроде: «Какой-то москаль приехал сюда»...

— Радио «Эра» и «Вести» — это двуязычные радиостанции, которые, кстати, крайне критично к политике России и к ее руководству, что не мешает им проводить вещание на русском. Один человек, депутат Государственной думы в Москве, привел мне интересный аргумент: «Знаете, ведь в ту страну, которая рассматривается как враг, люди не поведут на работу». Украинцы едут на заработки в Россию, это правда. Значит, они не видят в нашей стране врага. Это не один-два-три человека, а тысячи людей, которые отправляются сюда, потому что хотят жить лучше. Немыслимо представить, чтобы во время Великой Отечественной войны из России люди ехали бы на заработки в Германию.

— Не становились ли вы свидетелем каких-нибудь провокаций, например, сно-

са памятников или оскорбления ветеранов?

— Был только один случай, но я не назову его провокацией. Просто собрались недоумки, которых в любой точке мира огромное количество,

и в рамках принятого закона о люстрации — есть такой на Украине, — решили снести памятник **Степану Тудору**, советскому писателю не первой величины. Причем стоял этот памятник даже не на кладбище или площади, а просто во дворе дома, где он жил. Полиция отреагировала достаточно резко: быстренько дубинками поучила глупцов уму-разуму, разогнала.

В Харькове происходили стычки между сторонниками России и Украины. Были волнения в Киеве. Проблемы, безусловно, существуют, и было бы глупо это отрицать. Но они находятся далеко не в той фазе остроты и ненависти, о которых нам говорят по телевизору. Хотя, сейчас уже можно сказать «говорили» — акценты сместились. ■

Дмитрий Щеглов

При поддержке администрации г. Сургута

Украина официально не празднует День Победы, но во Львове власть и общественники поступили остроумно — приурочили эти торжества ко Дню города

Фото Юрия